

Г.В. Жирков

**Рецензия: Шевцов В.В. ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ О ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЯХ.
«ТОМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1857–1917 гг.) В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ
(Томск: Томский государственный университет, 2012. 414 с. 300 экз.)**

Изданная Томским государственным университетом книга В.В. Шевцова «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири – первое монографическое исследование такого важного для истории культуры России типа издания, как губернские ведомости. Русская журналистика функционировала и функционирует на таком информационном пространстве, которое не знало и не знает ни одно государство мира. И всегда на ее характер существенно влиял *географический фактор*. Большая протяженность территории страны – от Балтики до Тихого океана – всегда ставила перед государством сложные проблемы взаимодействия центра и мест, информирования населяющих его народов; определяла огромное значение в нем бюрократии разного ранга, полиции и коммуникаций, включая журналистику. На протяжении всей истории России в соответствии с тем огромным пространством, которое она занимает, одним из наиболее значительных признаков типологической дифференциации ее печати был административно-территориальный, в связи с чем она делилась до образования СССР на столичную и провинциальную (главным образом, губернскую и отчасти уездную); после создания Советского Союза – на центральную и местную; с 1990-х гг. появляется понятие региональная журналистика. Еще в 1912 г. М. Туринский, отмечая столетие выхода в свет первой провинциальной газеты в России, писал: «Нигде в мире провинциальная печать не имеет такого важного и государственного, и общественного значения, как у нас» [1. С. 151]

О роли губернских ведомостей в XIX в. свидетельствует статистика: к концу 1900 г. в 42 губерниях вообще не было частных газет, 26 губерний имели по одной газете, 11 – по две [2. С. 21]. Историк Ю.В. Лучинский констатирует: «Характерной особенностью периодики Кубанской области начала XX столетия можно считать абсолютную монополию официальной прессы, представленной “Кубанскими областными ведомостями” – единственной газетой, обслуживающей интеллектуальные запросы региона в пе-

риод с 1863 по 1905 г.» [3. С. 72]. Эта же особенность во многом характерна для других регионов, правда, с некоторыми нюансами. В Ставрополье в течение 30 лет вплоть до Манifestа 17 октября 1905 г. издавалась единственная частная газета «Северный Кавказ» [4. С. 42]. В Томске частная печать стартовала в 1881 г., но фактически наряду с официальной газетой здесь выходила одно частное издание в виде цепочки газет, невольно сменявших друг друга. В списке газет Томска, приведенном в монографии Н.В. Жиликовой, на 1880–1890-е гг. приходится такая цепочка из пяти наименований: 1881–1888 – «Сибирская газета», 1885–1905 – «Сибирский вестник», 1894–1895 – «Томский справочный листок», 1896–1897 – «Томский листок», с 1897 г. – «Сибирская жизнь» [5. С. 442–443].

Таким образом, исторический период 1830–1880-х гг. и даже позднее до начала XX столетия в провинции был эпохой губернских ведомостей и монополии официальной печати, что долго не осознавалось исследователями истории журналистики. Этим и определяется тот существенный вклад в историю журналистики, который делает автор рецензируемой монографии, специально обращаясь к изучению одного из основных формирующих культуру региона явлений. В отличие от вышедших ранее трудов, посвященных губернской печати, его книга отличается цельностью, сосредоточенностью на одном объекте исследования, что позволило автору воссоздать полную картину функционирования основной губернской газеты на протяжении 60 лет от истоков ее создания до ухода с исторической арены ее и ее издателя. Перед читателем раскрываются условия, в которых выходила газета, как формировался ее тип, как развивался ее проблемно-тематический комплекс и каков был ее информационный диапазон, от чего зависел их характер и особенности. Подробнейшим образом В.В. Шевцовым исследована материально-техническая база газеты, история томской губернской типографии.

Книга имеет богатую фактографическую основу. Автор проделал большую трудоемкую работу. Во-первых, он скрупулезно проана-

лизировал подшивки губернских ведомостей и ряда других провинциальных и столичных газет более, чем за полвека. Этот материал им систематизирован в таблицах, графиках, схемах (с. 88–89, 113, 140, 156–157, 200 и др.), которые дополнены приложениями, включая «Указатель неофициальной части “Томских губернских ведомостей” 1857–1917 гг.», записанный на CD-диск. Несмотря на то, что цифры и факты говорят сами за себя, тем не менее автору необходимо было больше внимания уделить их комментированию, активнее их использовать в тексте работы.

Во-вторых, монография насыщена новым, разнообразным архивным материалом, который впервые вводится в научный оборот. Некоторые разделы написаны исключительно на основе архивных источников (о томской губернской типографии – с. 206–237, о деятельности Комиссии по пересмотру правил об издании ведомостей – с. 291–306 и др.). Следует отметить, что В.В. Шевцов несколько увлекается тем, что обнаружил в архивах: перегружает текст этим материалом (при характеристике деятельности губернской типографии) или иногда уходит от основного сюжета исследования (при анализе деятельности Комиссии по пересмотру правил об издании губернских ведомостей). Впрочем, так часто бывает: исследователю трудно устоять перед искушением обнародовать найденное. И сам характер исследования, и таблицы, и графики, и архивные документы, обнаруженные автором, – все это дает новые возможности для обобщений и выводов другим ученым при изучении журналистского творческого процесса.

В-третьих, в монографии учтен опыт предшествующих разысканий по теме. При этом В.В. Шевцов полемизирует с устоявшимися точками зрения, корректирует некоторые неточные утверждения по истории «Томских губернских ведомостей». Его выводы, обоснованные комплексным анализом значительного числа текстов периодики и архивных документов, достаточно аргументированы.

Сложность трудов, посвященных изучению журналистики, состоит в многомерности предмета исследования. Как показывает анализ деятельности губернской печати, существенное значение в ней имел *субъективный – человеческий фактор*. Интеллигенция, элита на местах была более узким слоем, чем в центре, т. е. выбор местных администраторов высшего ранга, особенно издателей, редакторов, да и сотрудников печати был ограниченным, что повышало значение этого фактора в становлении провин-

циальной периодики. «Работа в “Губернских ведомостях” в ту пору, – замечал еще в 1958 г. историк литературы М.К. Азадовский, – имела совершенно специфическое значение как важный вид общественного служения и привлекала лучших представителей местной прогрессивной и демократической интеллигенции» [6. С. 215]. В монографии по истории казанской и нижегородской печати 1811–1917 гг. современный историк Е.В. Курбакова приходит к выводу: «Наиболее ярким фактором возникновения прессы в российской провинции является личностный фактор» [7. С. 232].

Особенность труда В.В. Шевцова как раз и состоит в том, что автор воссоздает историю газеты в лицах: отдельным ее редакторам и сотрудникам (Д.Л. Кузнецову, Н.А. Кострову, Е.В. Коршу) посвящены целые разделы; в книге подробно рассказывается не только о сотрудниках газеты, но и ее добровольных корреспондентах, а также губернаторах и цензорах «Томских губернских ведомостей». Читатель книги знакомится с основным слоем той интеллигенции, которая создавала Томск как один из наиболее значимых культурных центров сибирской России: писала ее историю, изучала особенности ее этнографии, организовывала здесь сеть образовательных учреждений во главе с Томским университетом, решала женский вопрос, развивала экономику, библиотечное, типографское и издательское дело и др.

Губернские ведомости были культурно-образующим центром, что, к сожалению, историки не всегда замечают, поскольку речь идет об официальном органе печати. Велика роль этой газеты и как первопроходца в создании сети местных изданий, для которых ведомости были моделью, одновременно они приучали аудиторию к чтению газет, делали первые шаги для установления с нею определенных связей через переписку и сотрудничество читателей.

Несмотря на ограниченность программы губернских ведомостей, их редакции, как показывает В.В. Шевцов, с помощью неофициальной части этого типа издания, сообщений информационных агентств, перепечаток из столичной печати давали читателю широкую палитру местных событий, событий в империи, постепенно увеличивая число публикаций по международной проблематике. В этом смысле официальные газеты вели летопись своей эпохи. Ограничение в печатании полемических выступлений и сообщений, содержащих слухи, повышало документальность их информации.

Автор справедливо отмечает присутствие в газете комплиментарного отношения к власти. Правда, иногда при этом В.В. Шевцов как бы осовременивает прошлое. Так, даже его опора на слова воспоминаний Е. В. Корша о том, что при вступлении в должность редактора неофициальной части губернских ведомостей он якобы сказал губернатору, что «не намерен помогать ему в прославлении местной губернской и окружной администрации», вызывает сомнение. Воспоминания появились в печати в 1910 г. после Первой русской революции, а Корш стал сотрудничать в этой газете с 1882 г., после убийства царя. Да и сам автор книги приводит достаточно примеров, не подтверждающих слова Корша (с. 254). Сюжет этот несколько не умаляет содеянное Коршем в совершенствовании ведомостей. Губернская официальная газета была обязана писать о главном чиновнике региона. Автору просто понадобилось усилить некий «либеральный ключ», который он вручает ведомостям Корша, некритически используя его воспоминания (с. 281). В этом же смысле звучат его слова о «либеральной поправке» к указу 1851 г (с. 57), о «тенденции к некоторой демократизации, которая наметилась еще в конце николаевского царствования» (с. 58).

Нота осовременивания прошлого звучит и при характеристике сибирских подцензурных частных изданий 1882–1883 гг., имевших якобы «общий оппозиционный, “обличительный” характер по отношению к существующим социальным порядкам и местной администрации». Мало того, по автору, «частная пресса в Сибири, как и в России, приобретала характер параллельного официальной власти центра общественной силы, представляющей и направляющей народные интересы в соответствии со своими мировоззренческими установками и политическими задачами» (с. 238). Пока никакими исследованиями журналистики тех лет это положение не подкреплено. Печать тех лет не могла стать таким центром хотя бы и потому, что частных изданий было слишком мало: в 1881 г. во всей России выходило 55 провинциальных подцензурных, общественно-политических, литературных изданий, 60 – специальных и научных [8. С. 174].

Интересная и содержательная книга В.В. Шевцова, охватывающая огромный период нашей истории, естественно, наводит на размышления, а в каких-то моментах на споры и уточнения к сказанному автором. Журналистика представляет собой систему из трех звеньев: управление – производственно-творческое звено, т.е. сама

журналистика, – аудитория. Автор, главным образом, исследует основное звено. Об управленческом звене сказано немало, но разрозненно. Почему-то мало сказано об официальной части ведомостей, хотя автор справедливо возражает против мнения, что эта часть – отдельная газета. Неофициальная часть ведомостей выполняла функцию управления с помощью печати. Именно она послужила причиной появления этого типа изданий. Что касается аудитории, то о ней в книге сказано недостаточно, слабо учитывается ее развитие на протяжении 1850-х гг. – начала XX в. Именно аудиторный фактор определяет не только распространенность издания, его тиражность, но и специфику его проблемно-тематического комплекса. Когда после революции 1905–1907 гг. появляется в определенной степени свободный от государственной опеки информационный рынок, позволявший удовлетворить самые разнообразные потребности аудитории, тогда наступает расцвет русской журналистики. В новом информационном процессе роль губернских ведомостей существенно уменьшается, что также отражено в последних главах монографии.

В целом, работа В.В. Шевцова, отличающаяся научной новизной и глубиной исследования, – не только добросовестно выписанная часть истории томской журналистики, раскрытая в ее разных гранях, она может послужить моделью для такого типа исследований других изданий. Для самого автора эта книга – хороший задел для докторской диссертации. Наконец, хотелось бы особо отметить удачный дизайн книги, осуществленный О.А. Пчелинцевым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туринский М. Газеты в провинции // Исторический вестник. 1912. № 4.
2. Пешехонов А. Русская политическая газета (Статистический очерк) // Русское богатство. 1901. № 3. Отд. II.
3. Лучинский Ю.В. «Кубань» братьев Филипповых: столичная модель провинциальной прессы // Российская провинциальная частная газета / Сост. Л. Е. Кройчик. Тюмень, 2004.
4. Лепилкина О. И. История ставропольской журналистики: Учеб. пособие. Ставрополь, 2005. Ч. 1.
5. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011.
6. Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2 т. М., 1958. Т. 2.
7. Курбакова Е.В. История нижегородской прессы. Нижний Новгород, 2008.
8. Таблица «Русская периодическая печать в 1881 г.» // Макушин Л. М. Цензурный режим и журналистика: от «чуждого» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург, 2009.